

РАССКАЗЫВАЕТ НАТАЛЬЯ ДУРОВА

ОДНАЖДЫ вечером пятилетний Ромка сидел на лестнице и горько плакал.

- Ромка, что с тобой?
- Меня домой не пускают!
- Почему?
- У нас гости... Мой день рождения справляют...

Я никогда не видел Ромку. Но я так ясно представляю себе этого живого, смешливого мальчугана, будто живу с ним в одной квартире. Каких только забавных историй не слышал я про Ромку. Курьезных и трогательных. Смешных и грустных. И всегда согретых горячей любовью большого человеческого сердца.

Все эти истории рассказывала мне по телефону моя давнишняя знакомая, молодая детская писательница Наталья Дурова.

Тот, кто никогда не слышал, как рассказывает Наталья Дурова, вряд ли сможет представить себе, что это такое. Так выступал когда-то на эстраде Иван Горбунов. Так выступает сейчас Иракий Андроников. Фейерверк интонаций. Десятки голосовых тембров, индивидуальных оборотов речи. Буквально одна-две фразы — и перед вами портрет человека. Человека, с которым вы совершенно не знакомы, но которого моментально узнаете, если встретитесь с ним.

Я точно знаю: чем больше выступает Наталья Дурова (а выступает она, кстати ска-

зать, очень много!), тем лучше становятся ее произведения. Ибо по тому, как принимают ребята тот или иной эпизод, писательница все время совершенствуется, оттачивает форму своих рассказов.

Теперь с Ромкой могут познакомиться решительно все. Возьмите недавно вышедшую в издательстве «Молодая гвардия» новую книгу Натальи Дуровой «Большой театр «Малышка», и вы тут же полюбите не только милого малыша Ромку, но и старого грозного дворника, «занозу» Ивана Григорьевича, совершенно неожиданно подарившего ребячьему театру зверей свою праздничную «закуску» — живого поросенка.

«Забавные рассказы» занимают в творчестве Дуровой особое место. Правда, и в них писательница, как и прежде, рассказывает о том, что лучше всего знает, постоянно видит, что стало делом всей ее жизни, — о дрессированных животных и о юных дрессировщиках. Рассказывает изобретательно, с большим юмором. Но появилось что-то новое, чего не было раньше. Писательница прощается в них со своим детством. С грустной улыбкой смотрит она на юных «укротителей», своих добровольных учеников, и со вздо-

хом признается себе: «Детство для меня — оно уже стало дорогим воспоминанием, для них было сейчас жизнью».

Вместе с крепнущим мастерством входит в «Забавные рассказы» молодой писательницы большая жизнь. Если в большинстве прежних произведений Дуровой время действия как будто отсутствовало или, вернее, его порою очень трудно было определить (описанное могло происходить и в наши дни, и десять, а то и все пятьдесят лет назад), то в «Забавных рассказах» время обозначено предельно четко, его уже никак не спутаешь. Наши дни. Начало 60-х годов. Писательница великолепно поняла, что говорить о детях «вне времени и пространства» решительно невозможно. В играх детей, в их разговорах время проявляется особенно наглядно. Писать о наших детях — значит писать о нашем времени: «Они вон о космических кораблях говорят так, будто всегда на них, как на троллейбусе, ездили...»

И еще одно. Идя от отдельных рассказов к целой серии рассказов с общими героями и к повестям, писательница все глубже и глуб-

же рисует юным читателям сложную красоту нашей жизни.

В повести «Ваш номер!» (вышла в издательстве «Советская Россия») есть такой эпизод: морской лев прямо на манеже, на глазах у зрителей, прокусил ногу своему дрессировщику Юрию Дурову, отцу писательницы. Дело было во время войны, и все могло очень плохо кончиться. «Только бы не было гангрены. Папа потерял много крови», — с ужасом шепчет мама Наташи. И у маленькой Наташи сам собой возникает естественный вопрос: «Почему ты сразу не отравила его в больницу? Почему он работал до конца?» И ответ Наташиной мамы (трагически погибшей через несколько лет) может служить ключом ко всему творчеству молодой писательницы: «За что укоряешь меня, Наташа? Представь себе, зритель пришел передохнуть, отвлечься от тяжелых дум у нас в цирке. А тут случилось несчастье. И вместо полной разрядки зритель увидит подавленным, напуганным. Вот папа и не дал почувствовать зрителю случившееся. Папа был на посту. А пост в цирке сейчас один: максимум бодрости зрителю».

И это, конечно, самое

главное в творчестве Натальи Дуровой — мысль, что артисты цирка всегда «на посту». Несмотря ни на что!

К сожалению, этого не понял или не захотел понять Р. Славский — автор «реплики читателя», опубликованной в газете «Советская культура» 4 апреля 1963 года. Его «особенно огорчает то, как Наталья Дурова обращается с фактами». Он словно неверный Фома: ему говорят, а он не верит. Не может, дескать, этого быть, и все тут!

Наталья Дурова рассказывает талантливо и честно. Любый Фома может легко проверить это, если только не будет слишком торопиться со своими репликами...

Иногда Наталью Дурову спрашивают:

— Простите, но кто же вы прежде всего — писательница или укротительница?

Конечно, это пустой вопрос. Наталья Дурова — сразу и писательница, и дрессировщица. Сейчас после некоторого перерыва, вызванного трагическими обстоятельствами, она снова возвращается в цирк. К дрессировке диких зверей. Ее мечта — создать веселый детский спектакль. Она сама напишет пьесу и сама будет дрессировать зверей, которых еще никто и никогда не дрессировал и не показывал на арене цирка. И сама потом расскажет об этом...

Н. ХАЛАТОВ